

БОРЕЦ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

(К 10-летию со дня смерти М. К. Ганди)

А. ЛИТМАН

Прочные узы дружбы и взаимопонимания связывают Советский Союз и Индию. Народы обеих стран всегда с большим уважением и искренней симпатией относились друг к другу, оказывали друг другу постоянную моральную поддержку в борьбе за свободу, за светлые идеалы человечества. Советские люди глубоко верили в могучие творческие силы индийского народа, в неизбежное торжество великого дела освобождения Индии. Исторические события 1947 года, завершившие многолетнюю самоотверженную борьбу индийского народа, были встречены в Советском Союзе с чувством огромной радости и большого удовлетворения.

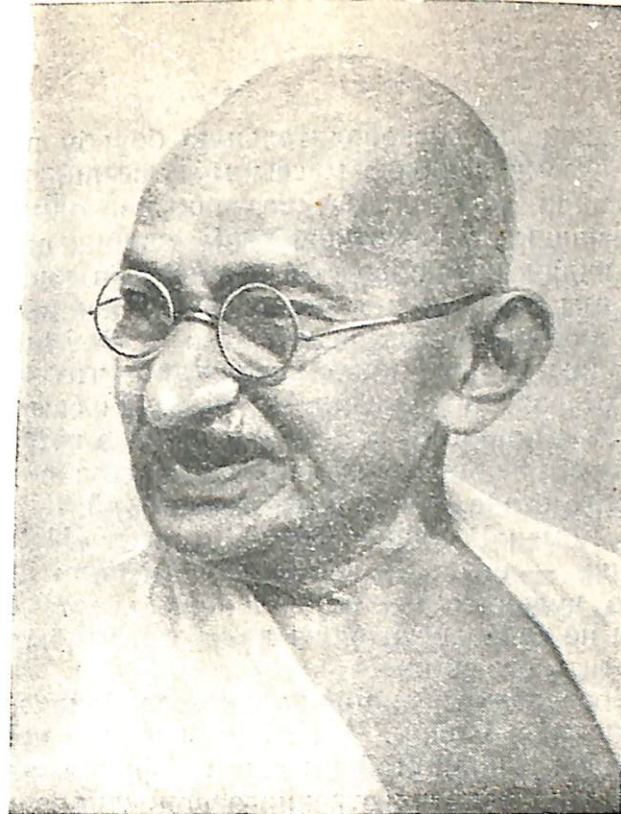
Многие сыны Индии отдали жизнь делу освобождения своей родины. Среди них видное место по праву принадлежит крупному деятелю индийского национально-освободительного движения М. К. Ганди.

* * *

Мохандас Карамчанд Ганди родился в 1869 году. Получив среднее образование в Индии и высшее — в Англии, он в 1891 году начал заниматься адвокатской практикой. Вскоре по предложению одной торговой фирмы он отправился в Южную Африку, где провел почти 20 лет. На африканском континенте Ганди столкнулся с проявлениями грубейшей расовой дискриминации не только коренного населения — негров, но и многочисленных эмигрантов из Индии. Возмущенный до глубины души, он поднимает своих соотечественников на решительную борьбу против расового произвола колонизаторов.

Деятельность Ганди, направленная на улучшение политических и экономических условий жизни его соотечественников, принесла ему широкую известность далеко за пределами Африки, и в первую очередь в его родной стране, где он завоевал немало сторонников среди различных кругов индийского общества.

Вернувшись в 1915 году на родину, Ганди сразу же включился в политическую жизнь

страны, возглавив национально-освободительное движение.

Важнейшей особенностью тактики Ганди и одной из его огромных заслуг являлось признание решающей роли широких масс народа в политической борьбе. Ганди хорошо понимал, что без общенародного, массового движения невозможно поколебать вековые устои империализма и колониализма в Индии. Он обращается к миллионам крестьян, ремесленников и рабочих, призывая их активно включиться в национальную борьбу за свободу и независимость родины. Ганди разъезжает по городам и селам Индии и в непосредственном общении с простыми людьми разъясняет им цели и задачи движения, неизменно встречая горячий отклик в их сердцах.

«Главным достоинством Гандилжи как вождя, — отмечает Джавахарлал Неру в своей «Автобиографии», — было то, что он инстинктивно ощущал пульс народа и знал, когда созревали условия для развития движения и действий».

Ганди был убежденным противником английской колонизаторской политики разжигания индусско-мусульманской религиозной розни; он призывал массы противопоставить ненавистному принципу колонизаторов «разделяй и властвуй» сплочение народа без расовых и религиозных различий. Руководимый Ганди Индийский национальный конгресс провозглашает свою солидарность с влиятельной в свое время мусульманской организацией — Халифатским комитетом, и в знак их единения общее руководство халифатским движением вручается Ганди. Благодаря этому ему удается вовлечь

в национально-освободительную борьбу вместе с индусами широкие массы мусульман.

Ганди горячо выступал против одного из чудовищных пережитков, тормозивших сплочение индийского общества, — против кастовой системы в целом и в защиту прав неприкасаемых в особенности. Он страстно бичует дискриминацию низших каст, утверждая, что «принцип отвержения унизил Индию». Он сам поселяется с париями, показывая пример непосредственного общения и сотрудничества с ними.

«Его страстная защита прав парий, — отмечает Ромэн Роллан в своей книге «Махатма Ганди», — его крик возмущения и боли против этого чудовищного социального неравенства сами по себе достаточны для того, чтобы обесмертить его имя».

Возглавляя национально-освободительное движение в Индии, М. К. Ганди твердо придерживался выдвинутой им еще в Африке теории и тактики ненасильственного сопротивления — сатьяграхи. Он был глубоко убежден, что добиться самостоятельного экономического и политического развития Индия сможет не на основе насильственных действий против колонизаторов, а путем широких массовых выступлений под лозунгом сатьяграхи. Однако сатьяграху никоим образом нельзя отождествлять с пассивностью и непротивлением. Ганди не удерживал массы от борьбы, но всегда стремился придать ей ненасильственный характер. Более того, в статье «Доктрина меча», написанной в 1920 году, Ганди подчеркивает, что, если бы оставался лишь один выбор между трусостью и насилием, он рекомендовал бы насилие; он скорее предпочел бы, чтоб Индия прибегла к оружию, нежели смирился с тем, что она из-за трусости окажется жертвой колонизаторов. Он призывал Индию придерживаться ненасильственного сопротивления не потому, что она слаба, а потому, что он считал ненасилие неизмеримо более сильным средством, чем насилие.

Настойчивая проповедь и неуклонное проведение в жизнь идеи ненасильственного сопротивления, резкое осуждение насильственных форм борьбы обусловлены тем, что Ганди выступал как идеолог индийской национальной буржуазии в период резкого обострения классовых противоречий в Индии. Возглавляя широкие массы трудящихся в общей борьбе за независимость страны, национальная буржуазия в то же время боялась их решительных вооруженных выступлений против существующего строя. Теория сатьяграхи поднимала широкие слои индийского народа на борьбу за общенациональное дело — независимость Индии и вместе с тем ограничивала их выступления

ненасильственными методами, отнюдь не выдвигая задач коренного преобразования существующего социального строя.

Кампания сатьяграхи, состоявшая в отказе индийцев от всякой государственной и правительственной службы, от посещения английских учебных заведений, а также в бойкоте всевозможных британских учреждений, встречала широкий отклик во всех слоях индийского общества и серьезно подрывала устои колониализма в Индии.

Но этим еще не исчерпывается содержание сатьяграхи. Ганди активно агитирует за бойкот ввозимых из Англии промышленных товаров, и в особенности продукции английской текстильной промышленности. Он страстно проповедует внедрение кхадди, то есть ручного прядения и ручного ткачества, призывая все индийские семьи обзавестись ручной прялкой и носить одежду собственного производства.

Несмотря на кажущуюся отсталость и консервативность этих влияний Ганди, движение за внедрение кхадди как временная мера имело определенный смысл и значение. Учитывая, что колониальное правительство не предпринимало никаких шагов к ликвидации массовой безработицы, Ганди считал, что кхадди экономически несколько поможет безработным, а главное поднимет в них чувство собственного достоинства, вселит в них уверенность в свои силы. «Индия умирает с голоду, — писал он в октябре 1921 года, — ибо она лишена работы, которая ей может дать пищу... Прялка есть средство к существованию для миллионов умирающих. Голод толкает Индию к прялке...»¹.

Ганди был уверен, что домашнее ткачество подорвет колонизаторскую практику английских империалистов, вывозивших из Индии сырье и ввозивших изготовленные из него дорогостоящие ткани. Наконец, массовое производство домашних тканей, по его мнению, помешало бы индийским фабрикантам постоянно поднимать цены на свои товары.

Характеризуя тактику Ганди, Джавахарлал Неру писал в «Автобиографии», что «... метод ненасильственного несотрудничества, или гражданского сопротивления, является его (Ганди. — А. Л.) собственным огромным даром Индии и всему миру, и не может быть никакого сомнения в том, что этот метод поразительно отвечает индийским условиям».

Важнейшим делом своей жизни и борьбы Ганди считал достижение свараджа — национальной независимости Индии. Как пламенный патриот, Ганди мечтал видеть свою родину сво-

¹ «The Great Sentinel». Speeches and Writings of M. K. Gandhi. Madras, 1922, p. 607—613.

бодным, процветающим государством, в котором широко раскроются неисчерпаемые творческие силы индийского народа.

М. К. Ганди был горячим сторонником истинно национальной системы народного образования; он выступал поборником преподавания на национальных языках и ратовал за глубокое изучение неисчерпаемых сокровищ древней культуры индийского народа, равно как и других народов Азии.

Ганди всегда выступал против затворничества женщин, называя этот обычай «гнусным и жестоким», закрепляющим их отсталость и неразвитость. Он горячо отстаивал равноправие и свободу женщин, считая, что они наравне с мужчинами должны активно участвовать в строительстве новой Индии.

«Я буду бороться за такую Индию, — писал Ганди, — в которой беднейшие люди будут чувствовать, что это действительно их страна, в строительстве которой они будут иметь решающий голос... В такой Индии не может быть места для проклятия неприкасаемости или такого бича, как алкоголь и наркотики... Женщины будут пользоваться теми же правами, что и мужчины...

Такова Индия моей мечты»².

Говоря об огромных заслугах М. К. Ганди перед индийским народом, нельзя вместе с тем не отметить его отдельные взгляды, которые советские люди не разделяют.

Это в первую очередь относится к философским воззрениям Ганди, религиозно-идеалистическим в своей основе. В них причудливо переплетаются учения отдельных школ древнеиндийской философии и догматы индуизма, христианства и других религий. Его теория сатьяграхи, в частности, покоится на джайнистской доктрине ненасилия — ахимсы, но Ганди обосновывает ее и ссылками на догматы религии. В качестве первоосновы мира он выдвигал бога, а центральным пунктом его философской концепции является вера в некий моральный закон, который он называет законом правды и любви.

Вполне естественно, что исходя из этих религиозно-философских воззрений и в силу своих классовых позиций Ганди не был в состоянии познать объективные закономерности общественного развития, открытые марксизмом. Как представитель индийской буржуазии, Ганди не намечал и не мог наметить путей коренного преобразования действительности. По его собственному признанию, он никогда не брался за непосильную задачу преобразования ми-

ра, ибо считал, что «миром движут и всегда будут двигать законы, установленные богом». Такая точка зрения вызывала множество сомнений даже у ближайших последователей Ганди. «Эти сомнения, — писал Неру в «Автобиографии», — связаны не столько с непосредственными нуждами, сколько с потребностью разума в последовательной философии действия, которая была бы нравственной с индивидуальной точки зрения и в то же время действенной в социальном отношении».

Исходя из своей религиозно-идеалистической концепции, Ганди не мог смотреть далеко вперед, чтобы безошибочно направлять освободительное движение в Индии и ставить перед ним строго определенные и реальные задачи. Поэтому в руководстве движением он больше опирался на свою интуицию, нежели на глубокое знание происходящих в стране процессов.

Хорошо зная нравы народа и соблюдая в своей повседневной жизни обычаи индийских крестьян, Ганди сам воспринял многое из того, что характерно для отсталой крестьянской идеологии. Так, например, он идеализировал бедность, страдания и аскетический образ жизни; сущность общественного прогресса он видел не в росте потребностей и повышении уровня жизни людей, а «в сознательном и добровольном ограничении потребностей». Не удивительно поэтому, что этические идеалы и отдельные стороны философии Ганди не разделялись многими людьми в Индии.

Хотя указанные недостатки составляют существенную черту гандизма, они тем не менее не умаляют выдающейся исторической роли М. К. Ганди как одного из самоотверженных руководителей широкого антиимпериалистического, национально-освободительного движения в Индии, которое привело к исторической победе индийского народа.

30 января 1948 года преступная рука одного из членов реакционной организации «Хинду махасабха» оборвала жизнь М. К. Ганди — самоотверженного борца и пламенного патриота.

Советские люди чтут в лице Ганди выдающегося представителя мужественного, талантливого и трудолюбивого народа Индии, во имя свободы и счастья которого он жил и боролся.

SUMMARY

The article is written in commemoration of M. Gandhi, a prominent figure in India's national-liberation movement, who was assassinated 10 years ago. Its author throws light on Gandhi's outstanding role in guiding his country towards independence, in opposing the caste system and Hindu-Moslem enmity and shows the significance of the Satyagraha.

² Цит. по Джавахарлалу Неру. Открытие Индии, М., Издательство иностранной литературы, 1955, стр. 391.